АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ЭКОНОМИКА И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Основан в январе
1965 года
Выходит 6 раз в год
Москва

Том 26, Выпуск 1

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ, 1990

Нашему журналу

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

ЭКОНОМИКА И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ 1990
Том 26, вып. 1

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Гранберг А. Г.

(Новосибирск)

В статье рассмотрен широкий круг межрегиональных отношений, связанных прежде всего с переходом регионов к экономической самостоятельности. Применительно к обсуждаемой проблематике дана интерпретация таких понятий, как оптимум по Парето, ядро, равновесие. Обсуждены проблемы измерения сальдо межреспубликанских взаимосвязей.

1. НОВАЯ СИТУАЦИЯ

Исследования экономических принципов советской федерации, хозяйственных взаимоотношений республик и регионов долгое время находились на периферии нашей науки. Попытки объективного анализа эффективности сложившегося территориального разделения труда, заинтересованности республик и регионов в сотрудничестве, их реального вклада в общесоюзную экономику, эквивалентности межрегиональных (межреспубликанских) связей не только не поддерживались органами государственного управления, но и получали негативные идеологические оценки как подрывающие веру в бескорыстную и нерушимую дружбу народов.

Ситуация стала изменяться во время подготовки и особенно после XXVII съезда КПСС, принявшего принципиальные решения об усилении территориального подхода в управлении народным хозяйством, расширении экономических прав и ответственности союзных республик и местных Советов, установлении более тесной зависимости между эффективностью регионального производства и объемами ресурсов, получаемых населением региона для удовлетворения своих нужд. Эти положения были конкретизированы и углублены на XIX Всесоюзной партийной конференции и в дальнейшем сконцентрировались вокруг идеи «регионального хозрасчета».

В 1989 г. центр тяжести готовящихся мероприятий экономической реформы переместился на республиканский и местный уровни. Это не только соответствует логике перестройки хозяйственного механизма, но и является вынужденной реакцией на финансовый кризис, разлад потребительского рынка, обострение межнациональных отношений, требования населения регионов с особо тяжелыми социальными и экологическими условиями. Естественно, что лозунг «На региональный хозрасчет!» выдвигался и во время кампании по выборам народных депутатов СССР, и во время массовых забастовок. Бурные дискуссии по проблемам взаимоотношений центра и республик, их экономического суверенитета, а также и регионов проходили на первом Съезде народных депутатов СССР и сессиях нового Верховного Совета СССР. Широко обсуждаются Закон СССР об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования и Закон СССР об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства.

Новый региональный хозяйственный механизм планируется повсеместно ввести с начала 1991 г. Но ряд республик, областей, городов уже в 1990 г. готов перейти к нему. По некоторым аспектам регионального хозрасчета возникли разногласия (см., например, [1, 2]). Однако

главная проблема — не в унификации концепций регионального хозрасчета, а в поиске их оптимального синтеза. Поэтому наиболее острыми являются не внутренние, а внешние его вопросы, затрагивающие взаимодействие союзных республик и центра, отношения между республиками и регионами. Например: федерация или конфедерация республик (по сути экономических функций), разделение общенародной собственности между республиками и регионами, централизованное и договорное ценообразование в межрегиональных отношениях, взаимоотношения между бюджетами разного уровня, введение особых республиканских денег, принципы формирования и распределения общесоюзных и межреспубликанских фондов и т. п. Дискуссии по некоторым из этих проблем велись на Съездах депутатов СССР и в Верховном Совете СССР, но не дали исчерпывающих ответов.

В чем здесь главная опасность? Устраняя административный диктат центральных ведомств, нельзя допустить и экономического давления регионов, таких односторонних их решений, которые ущемляют интересы других, усугубляют положение на межрегиональных рынках, снижают общую эффективность народного хозяйства СССР. Различия стартового социально-экономического положения и ресурсного потенциала, неравномерный переход регионов на экономические методы управления, монополизм производителей и дезорганизованный рынок оставляют немало возможностей для негативных явлений.

Очевидно, эксперименты «в натуре» по перестройке межрегиональных (и особенно межреспубликанских) отношений — исключительно рискованны, способны вызывать непредвиденные и необратимые экономические, социальные, политические деформации. Поэтому сейчас важно расширить и ускорить исследования по математическому моделированию этих процессов.

2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ИЗМЕРЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Экономические связи между регионами — это важнейшее проявление территориального разделения общественного труда. Сосредоточение определенных видов деятельности в регионах, обладающих для этого наиболее благоприятными условиями, и интенсивный межрегиональный обмен их продуктами является общей закономерностью развития как мировой, так и национальной экономики.

Методы анализа различных форм межрегиональных связей с точки зрения их интенсивности, рациональности, влияния на региональную и национальную экономику широко освещены в литературе по размещению производительных сил и экономической географии. Наиболее обобщенная информация о межрегиональных связях по продукции материального производства представлена в региональных межотраслевых балансах. В СССР их регулярная разработка (в ценностном выражении) ведется по союзным республикам и эпизодически — по отдельным экономическим районам РСФСР. На основе информации региональных балансов построены межрегиональные межотраслевые балансы [3].

За исключением самых крупных республик (РСФСР, Украины, Казахстана), межреспубликанский оборот (с экспортом и импортом) составляет 46—62% производимого в республиках валового общественного продукта и до 70—80% объема промышленного и сельскохозяйственного производства (см. таблицу). Наибольшее развитие межреспубликанские и межрегиональные связи получили в топливной, металлургической, машиностроительной, лесозаготовительной промышленности вследствие концентрации производства в ограниченном числе районов. Так, доля межрегиональных отношений (между союзными республиками и экономическими районами РСФСР) в распределении добываемого угля — 30%, газа — 75, нефти — 80, черных металлов — 40, минеральных удобрений — около 50, машин и оборудования — более 70%. Подавляющая часть продукции цветной металлургии (до 70—100%) вывозит-

Доли вывоза продукции (включая экспорт) и ввоза продукции (включая импорт) от объема валового общественного продукта, 1987 г., %

Республика	Ввоз	Вывоз	Республика	Ввоз	Вывоз
Белорусская	28,0	29,7	Латвийская	31,5	26,4
Узбекская	27,1	18,8	Киргизская	29,4	19,3
Казахская	24,3	13,1	Таджикская	33,7	22,1
Грузинская	26,4	25,1	Армянская	29,1	28,4
Азербайджанская	22,1	26,9	Туркменская	28,4	23,5
Литовская	31,3	26,3	Эстонская	33,6	27,1
Молдавская	31,7	30,1			

ся за пределы районов-производителей. Благодаря широкому ассортименту весьма значителен межреспубликанский обмен продукцией легкой и пищевой промышленностей. Из республик, специализирующихся на ее выпуске, 30—50% изделий вывозится в другие районы, и одновременно 20—40% своей потребности республики удовлетворяют за счет ввоза из них (включая импорт).

Можно полагать, что благодаря межрегиональному обмену используются уникальные особенности природнохозяйственных региональных комплексов и главные преимущества специализации производства, происходит взаимодополнение экономик регионов. Действуя изолированно от единого народнохозяйственного комплекса, республики несли бы огромные экономические и социальные потери. Из этого, однако, не следует, что объективные возможности и преимущества территориального разделения труда в СССР используются достаточно эффективно. Идеология и практика застоя сказались и на этой сфере социально-экономической жизни. По интенсивности кооперации СССР стал уступать странам, объединившимся в ЕЭС.

В связи с обсуждением проблем республиканского хозрасчета резко возрос интерес к тому, «что дают» и «что получают» республики. Для ответа на такой вопрос чаще всего прибегают к расчетам сальдо межреспубликанского обмена продукцией материального производства.

По данным за 1986 и 1987 гг. положительное сальдо обмена продукцией материального производства (включая экспорт и импорт) имели только Белоруссия и Азербайджан, а все остальные республики — торговый дефицит. Этот парадокс (13 из 15 республик в дефиците) объясняется своеобразным учетом экспорта и импорта. При измерении их во внешнеторговых ценах — в СССР положительное сальдо; при измерении же по ценам конечной реализации (как это принято в практике построения межотраслевых балансов) объем импорта возрастает на десятки миллиардов рублей (в 1987 г. — на 34 млрд. руб.), поскольку в его составе преобладают товары народного потребления, продаваемые на внутреннем советском рынке по повышенным ценам, включающим налог с оборота и различные наценки. Поэтому более объективную картину дает анализ межреспубликанского обмена отечественной продукцией («чистого» межреспубликанского обмена). Важно, однако, отметить следующее обстоятельство.

Бóльшую часть валютной выручки СССР получает за счет экспорта топлива и сырья, поставляемых главным образом из РСФСР, особенно из восточных районов. Объем экспорта РСФСР в 2,5 раза превышает экспорт всех других республик вместе, и потому их импорт — в основном экономическое следствие экспорта продукции, произведенной в РСФСР.

В межреспубликанском обмене отечественной продукцией положительное сальдо в 1987 г. имели РСФСР, Украинская, Белорусская, Грузинская, Азербайджанская, Молдавская, Армянская ССР; отрицательное — остальные восемь республик с разным экономическим и социальным развитием. С одной стороны, это Средняя Азия и Казахстан, с дру-

гой — Прибалтика (в 1986 г. Латвия имела небольшое положительное сальдо).

Ввиду расширения прямых выходов республик и регионов на зарубежные рынки, а также учитывая перспективу конвертируемости рубля, целесообразно проводить пересчеты вывоза и ввоза продукции во внешнеторговых (валютных) ценах, что и сделано, в частности, СОПСом при Госплане СССР.

При переходе к внешнеторговым ценам результаты обмена продукцией улучшаются по РСФСР, УССР, Азербайджанской и Туркменской ССР, имеющих в структуре экспорта значительную долю топлива, металлов и т. д. Существенно ухудшается положение республик, вывозящих товары народного потребления и ввозящих топливо и сырье. Например, отрицательное сальдо Прибалтики возрастает в 2,8, Грузии — в 6,5 раз. Отрицательное сальдо в Прибалтийских республиках (с учетом экспорта — импорта) достигает почти 1000 руб. в год на одного жителя. Эти цифры не претендуют на точность, хотя и указывают вероятные тенденции экономических взаимоотношений республик при пересмотре цен. Не вызывает сомнения необходимость использования в расчетах цен, природа которых соответствует именно хозрасчетным межреспубликанским отношениям.

Приведенные данные характеризуют движение продукции по каналам материально-технического снабжения и сбыта, оптовой, розничной государственной и кооперативной торговли. Однако они не полностью учитывают движение товаров, реализуемых частными лицами, а главное — покупки товаров приезжающими жителями других республик. Этот межреспубликанский товарооборот можно оценить по межреспубликанской миграции денег. Например, по нашим расчетам, их ежегодный приток в Прибалтику и Белоруссию из других республик составляет как минимум 1,6 млрд. руб. Велики эти потоки (как с плюсом, так и минусом) и по другим республикам. Если прибавить (вычесть) эти суммы к регистрируемому вывозу-ввозу продукции, то сальдо Грузии становится отрицательным (а для Средней Азии и Казахстана, вывозящих деньги, еще более увеличивается), Латвии и Эстонии — положительным.

Отсюда вывод: недостаточно разработаны методики измерения межреспубликанских связей, поэтому не исключаются ошибочные, спекулятивные суждения на базе доступных источников информации. А ведь проблема эквивалентности межреспубликанских отношений теперь перешла из области теоретических дискуссий в практические действия.

Совершенствование территориального разделения труда и создание нормально функционирующего общесоюзного рынка (с активными внешними связями) невозможно осуществить посредством только централизованного планирования. Даже идеальные с общенародных позиций плановые решения будут неизбежно блокированы множеством разнонаправленных ведомственных, местных, групповых интересов. Необходима перестройка всего экономического механизма взаимоотношений центра (и его функциональных органов), регионов, предприятий на принципе «баланса интересов». Из этого вытекают и новые требования к научным обоснованиям размещения производительных сил, регионального развития, межрегиональных экономических отношений.

Для системного анализа межрегиональных экономических отношений первостепенное значение имеют три понятия: оптимум по Парето, ядро, экономическое равновесие.

Оптимум по Парето в многорегиональной системе — это множество таких вариантов развития народного хозяйства, которые нельзя улучшить для одних регионов, не ухудшая положения других. Выявление оптимальных по Парето (или эффективных) вариантов — практически освоенная задача. Основная оптимизационная межрегиональная модель, в течение длительного времени применяемая в ИЭ ОПП (см. [4, 5]), определяет эффективные варианты, удовлетворяющие следующим условиям (помимо ресурсно-технологических): максимизируется

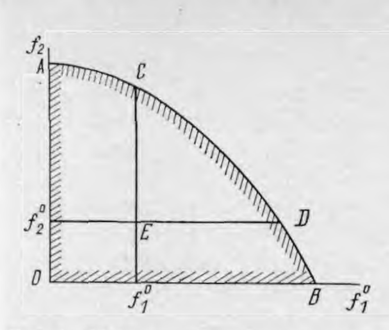

Рис. 1. Эффекты межрегиональных экономических взаимодействий

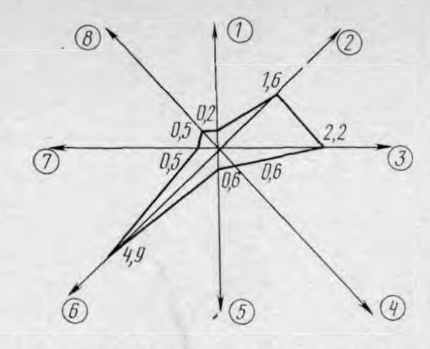

Рис. 2. Образ ядра экономики СССР

показатель уровня жизни населения страны z (например, это фонд непроизводственного потребления и непроизводственного накопления) при некоторых соотношениях региональных уровней жизни $z^r \geqslant \lambda z^r$, где r — номер региона, $\lambda^r \geqslant 0$, $\Sigma\lambda^r = 1$. Решение при любом допустимом векторе $\Lambda = (\lambda^r]$ дает эффективный вариант. Меняя Λ, получаем различные точки множества Парето, имитируя тем самым возможности и последствия сближения региональных уровней жизни. Методика анализа подробно изложена в [6].

Рассмотренное понятие оптимальности является достаточно слабым: оно предполагает фиксированный состав участников системы (все регионы СССР) и не учитывает возможности самостоятельных действий отдельных регионов или их коалиций. Более сильным является следующее.

Ядро многорегиональной системы — это множество таких вариантов развития, в осуществлении которых заинтересованы все регионы в том смысле, что им невыгодно выделяться из системы, образуя какие-либо коалиции. Представление о соотношении оптимума Парето и ядра дает рис. 1.

Предполагается, что органы регионального управления, выражающие интересы населения своего региона, стремятся построить и реализовать такие планы, которые при имеющихся возможностях наилучшим образом удовлетворяют потребности населения. Пусть уровни удовлетворения потребностей населения регионов 1 и 2 измеряются целевыми функциями f_1 и f_2.

Если каждый регион хозяйствует автономно (не вступает в межрегиональное сотрудничество), то максимально достижимыми значениями целевых функций будут f_1^0 и f_2^0. При организации сотрудничества, когда регионы комбинируют свои ресурсно-технологические возможности и обмениваются производимой продукцией, эффективность системы возрастает. Максимально достижимые состояния характеризуются кривой AB. Это — оптимум Парето. Каждая точка кривой AB — такой вариант удовлетворения потребностей двух регионов, который нельзя улучшить для одного из них, не ухудшая положения другого. Варианты, принадлежащие кривой AB, предпочтительнее всех находящихся внутри множества AOB. Однако для региона 1 невыгодны варианты, лежащие левее точки C, а для региона 2 — лежащие ниже точки D.

Регионы заинтересованы только в таком экономическом сотрудничестве, когда оно обеспечивает им дополнительный эффект. Этим свойством обладает множество вариантов CD. Отрезок CD включает варианты с наибольшим выигрышем от экономического сотрудничества. Это и есть «ядро экономической системы». Выбор решений должен осуществляться только среди вариантов, принадлежащих ядру.

В ИЭ ОПП выполнен ряд экспериментальных работ по измерению экономического вклада регионов в развитие народного хозяйства СССР, эффективности взаимодействий коалиций регионов, ядра территориаль-

ной системы СССР, измерению межрегиональных эффектов в сфере распределения и потребления (см. [7, 8]).

На рис. 2 дается образ ядра экономики СССР в составе восьми макрорегионов: 1) союзные республики Европейской части СССР, 2) Европейская часть РСФСР (без Урала), 3) Урал, 4) Казахстан, 5) Средняя Азия, 6) Западная Сибирь, 7) Восточная Сибирь, 8) Дальний Восток *.

Начало координат (внутренняя точка ядра) соответствует некоторому центральному решению. Цифры у вершин — это максимально возможные увеличения доли регионов в общесоюзном фонде потребления в процентных пунктах по сравнению с центральным решением, при котором все регионы сохраняют свою заинтересованность в экономическом сотрудничестве. Образ ядра на рис. 2 — как бы общее одеяло, и каждый участник может позволить другим тянуть его в свою сторону только до какого-то предела. Когда этот предел (повышение доли потребления одних регионов за счет других) превышается, кому-то сотрудничество становится невыгодным и он может выйти из игры.

Важнейшим фактором, обусловливающим образование ядра, как показывает анализ, является взаимодополняемость экономик макрорегионов СССР благодаря обмену топливом, минеральным сырьем, лесом, хлопком, продовольствием, специализированным оборудованием, уникальными машинами. Можно сказать так: если все регионы не включены в ядро экономической системы СССР, то объективно возникают центробежные тенденции, стремления к образованию экономических коалиций из нескольких регионов.

Наконец, третье из фундаментальных понятий межрегиональных экономических взаимодействий — это экономическое равновесие. Его формулировки (а также квазиравновесия) допускают много модификаций. Некоторые из них исследуются в ИЭ ОПП посредством моделей экономического взаимодействия регионов [9, 10]. Одна из типовых постановок формулируется следующим образом: если каждый регион составляет план, исходя из интересов «своего» населения, то при каких общеэкономических условиях (ценах обмена, налогах, субсидиях и т. п.) сочетание региональных планов дает сбалансированное решение для всего народного хозяйства? В рамках такой и сходных постановок экспериментально изучаются возможности эквивалентности межрегиональных отношений, свойства цен равновесия, соотношения экономического равновесия и ядра экономики СССР и т. д. **

Естественный, хотя и частный случай экономического равновесия в замкнутой системе регионов, когда для каждого из них сальдо обмена (платежей), измеряемого в ценах равновесия, равно нулю. Тогда отношения между регионами в полном смысле эквивалентны.

Принцип эквивалентности часто рассматривается как необходимое условие перехода регионов к хозрасчету (самофинансированию). Следует, однако, иметь в виду, что взаимная заинтересованность в межрегиональном обмене может достигаться и при неэквивалентном обмене. (Это вытекает из понятия ядра.) Развитие мировой экономики свидетельствует, что международные торговые и финансовые связи быстро расширяются и при значительных (в сотни миллиардов долларов) дисбалансах платежей многих стран. Эквивалентность обмена — идеальный случай возмездных и эффективных связей. Поэтому проблему рациональности и справедливости межрегиональных отношений неправомерно сводить только к эквивалентности. Но исследование этих отношений с точки зрения эквивалентности важно для понимания действующего хозяйственного механизма и определения направлений его перестройки.

---

* Расчеты выполнялись В. И. Сусловым.

** Заметим, что, как правило, существует несколько состояний экономического равновесия. Приемлемыми (с точки зрения народнохозяйственной эффективности и сочетания региональных интересов) являются состояния экономического равновесия, принадлежащие ядру.

Остановимся на измерении эквивалентности отношений между союзными республиками. Проанализируем три характеристики: сальдо межреспубликанского обмена продукцией (частично дополняемое данными о миграции денежных средств населения), соотношение произведенного и используемого национального дохода, перераспределение финансовых ресурсов между союзным и республиканскими бюджетами. О сальдо межреспубликанского обмена продукцией говорилось выше. Приведем теперь некоторые данные по другим характеристикам эквивалентности.

Объем произведенного республикой национального дохода характеризует не только конечный результат воспроизводственного процесса на территории республики, но и ресурсный потенциал для решения социальных задач. Последнее становится особенно важным при переходе республик на режим самоуправления и самофинансирования. Поэтому показатели создания национального дохода на душу населения и на одного занятого в материальной сфере (производительность общественного труда) чаще других используются для сравнения уровней экономического развития (или развития общественного производства) республик и регионов.

В настоящее время максимальный разрыв между, например, Латвией и Таджикистаном по созданию национального дохода на душу населения более чем 2,8 раза. В течение многих лет утверждалось, что в СССР уверенно идет процесс выравнивания уровней экономического развития различных регионов и в отношении союзных республик эта проблема практически решена (см. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду КПСС). Однако анализ статистических данных свидетельствует, что процесс дифференциации по крайней мере не уменьшается.

Существующий в стране хозяйственный механизм, несмотря на наличие перераспределительных отношений, поддерживает высокую ранговую корреляцию между произведенным и используемым национальным доходом на территории республик. Для большинства из них разность между этими показателями относительно невелика и редко меняет свой знак. Устойчивое превышение используемого национального дохода над произведенным сохраняется только в Казахстане (в одиннадцатой пятилетке — на 19,8%, в 1986 г.— на 17,2%) и Средней Азии (6 и 6,4%). Эти расчеты несут на себе не только случайные, но и систематические погрешности статистики, дефекты ценообразования и распределения налога с оборота. Благодаря ввозу материальных ресурсов из других республик Казахстан и Средняя Азия несколько приближаются к среднесоюзному уровню. Максимальный разрыв между республиками по использованию национального дохода — 2,35 раза.

Материально-вещественным межреспубликанским связям в принципе соответствуют определенные финансовые потоки. Однако их анализ сильно затруднен из-за отсутствия необходимых данных. В 1989 г. прямые дотации из союзного бюджета должны получить Казахстан (19% от суммы доходов) и среднеазиатские республики (14—21%). По другим республикам, формально не получающим дотаций, картина менее ясная.

В настоящее время доля поступлений от республиканского хозяйства в доходах бюджетов республик составляет в среднем около 21%, а по отдельным республикам колеблется от 12 (Киргизия) до 30% (Украина). Значительная часть доходов от хозяйственной деятельности на территории республики изымается в союзный бюджет. Союзные предприятия пока вносят в республиканские бюджеты всего 5% всех отчислений от прибыли, доля этих поступлений в бюджетах республик не превышает 2%. Вместе с целевыми поступлениями из союзного бюджета (на выплату пенсий, разниц в ценах на скот и молоко, сданных в союзный фонд) и других внутренних источников на постоянно закрепленные поступления приходится в среднем менее 50% всех доходов со значительными отклонениями по республикам. Балансировка доходов и расходов производится союзными органами путем дифференциации отчислений от общесоюзных налогов и доходов (налога с оборота, подоходного на-

лога с населения). И только в тех случаях, когда 100%-ные отчисления от общесоюзных налогов недостаточны для покрытия расходов, республики получают дотации из союзного бюджета. Очевидно, объективные характеристики эквивалентности межреспубликанских финансовых связей можно получить только после перевода республик на собственную финансовую базу.

Могут ли все республики в ближайшее время полностью перейти на самофинансирование, когда сальдо межреспубликанского обмена (платежей) каждой из них будет неотрицательным? Или иначе: достижимо ли межреспубликанское экономическое равновесие в условиях расширяющейся экономической самостоятельности («самохозяйствования») республик? При сохранении действующих оптовых цен переход к полной финансовой сбалансированности республик абсолютно не реален, ибо имел бы для многих из них тяжелые социально-экономические последствия.

Действующие оптовые цены устанавливались без какой-либо ориентации на товарные отношения между республиками (регионами), поэтому они неприемлемы для измерения эквивалентности межреспубликанских отношений. Новые оптовые цены, которые Госкомцен СССР предложил ввести с 1990 г., также не рассчитаны на региональный хозрасчет. В частности, проектируемые цены на топливо и энергию лишают восточные районы страны одного из основных экономических преимуществ (возможностей создания высокоэффективных энергоемких производств): цена на природный газ устанавливается единой по стране независимо от удаленности потребителей, цена на самый дешевый канско-ачинский уголь выше, чем на подмосковный, тариф на электроэнергию в Красноярской и Иркутской энергосистемах примерно такой же, как в энергодефицитных районах европейской части страны [11].

Основные понятия, эффекты, условия осуществления межрегиональных экономических отношений являются результатами теоретического и численного анализа соответствующих математических моделей. Именно в рамках экономико-математических исследований, внешне отдаленных от практики экономической жизни, создавался теоретический задел, накапливались массивы данных, проводились экспериментальные ретроспективные и прогнозные расчеты. В статьях по моделированию межрегиональных отношений, публиковавшихся в журнале «Экономика и математические методы» с первых лет его существования, раскрывались принципы социальной ориентации регионального управления, территориального экономического равновесия, сочетания условий регионального и народнохозяйственного развития, алгоритмического обеспечения моделей [12—17].

В ИЭ ОПП для исследований межрегиональных отношений разработаны и используются три типа межрегиональных межотраслевых моделей: 1) балансовые, 2) оптимизационные [4, 5], 3) экономического взаимодействия регионов [9, 10]. Все они отражают разные подходы к выбору плановых решений и управлению хозяйственными подсистемами и дополняются разнообразными моделями региональных систем.

В развитии этих моделей сейчас выделяются два направления: совершенствование региональных, отраслевых, транспортных, функциональных блоков общей модели и разработка новых принципов синтеза региональных и других блоков. В первом направлении важнейшее значение имеет переход от ресурсно-технологических моделей к более сложным, включающим элементы хозяйственного и социального механизмов. Так, в экспериментальном использовании находятся балансовые и оптимизационные межрегиональные модели, включающие взаимосвязи производства, потребления и доходов населения; межрегиональные модели, учитывающие такую форму обратных социально-экономических связей как влияние роста благосостояния на повышение эффективности производства; модель с межрегиональной миграцией трудовых ресурсов и учетом затрат на развитие непроизводственной сферы, и т. д.

В настоящее время различные типы моделей, их информационное, математическое, методическое обеспечение объединены в модельно-программном комплексе СИРЕНА [7, 18].

3. О НАПРАВЛЕНИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ МЕХАНИЗМА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Переход на экономические методы управления предприятиями и регионами «автоматически» преобразует и многие элементы механизма межрегиональных отношений. Главная линия — это усиление связи между экономическими (производственными) и социальными результатами деятельности на предприятиях и определенных территориях, увеличение роли возмездных межрегиональных отношений.

Специфические проблемы межрегионального механизма связаны с функционированием на стыке самих регионов, их и СССР в целом финансово-кредитной и денежной систем, ценообразования, систем распределения средств производства и предметов потребления.

Переход к новому механизму регионального развития и межрегиональных отношений начат в чрезвычайно сложной экономической ситуации. Нарастающая дефицитность продукции, бюджетный дефицит, ненадежность материально-технического снабжения и торгового обслуживания пагубно влияют на интенсивность и структуру межрегиональных связей. Происходит дезынтеграция общесоюзного рынка, частичный возврат к натуральным отношениям между предприятиями, регионами. В большинстве последних предпринимаются различные меры по стабилизации и защите местного потребительского рынка (талоны на товары для местных жителей, запрет вывоза продукции, введение таможенных сборов и т. п.), трудовые коллективы организуют внутреннее распределение продуктов, поощряется создание подсобных хозяйств и целевой выпуск товаров для местных нужд. В проектах законов СССР о республиканском хозрасчете в Прибалтике предусматривалось введение собственных республиканских валют, и этот вопрос окончательно не снят.

Создание нормального общесоюзного рынка невозможно без общей стабилизации финансов и денежного обращения, существенного сокращения неудовлетворенного платежеспособного спроса на средства производства, потребительские товары и услуги, повсеместного введения регулирующих платежей за трудовые и природные ресурсы, на охрану окружающей среды, пересмотра проекта реформы оптовых цен с ориентацией на создание приемлемых условий для рациональной специализации регионов и межрегиональных связей.

Логика переходного периода нередко вынуждает принимать локально стимулирующие решения, отдаляющие от принципов идеального общенационального рынка. Но иначе невозможно. Ведь не могут все регионы пассивно ожидать завершения перестройки общеэкономических условий и создания предпосылок нормального рынка. Поэтому сейчас особенно ценны идеи улучшения положения в некоторых регионах, не оказывающие негативного влияния на другие регионы. Под этим углом зрения надо оценивать первоочередной перевод на хозрасчет с 1990 г. отдельных республик и регионов. Заслуживает внимания и доработки идея В. Д. Белкина, П. А. Медведева и И. В. Нита о введении и постепенном распространении по регионам «обратимых» денег [19].

Последние годы под влиянием возрастающего дефицита на всесоюзном потребительском рынке вводятся элементы экономического стимулирования увеличения производства товаров на местах. Регионам (республикам) разрешается направлять на местные нужды сверхплановую продукцию или часть прироста производства. Вначале такой порядок действовал при распределении сельскохозяйственной продукции; затем он стал распространяться на промышленные товары народного потребления (использование на месте от 50 до 100% прироста или сверхпланового производства). Это дополнение регионального хозяйственного механизма дает преимущество регионам с более высокими уровнями

и темпами роста производства потребительских товаров. Не случайно, что те республики, которые занимают ведущие места по производству товаров народного потребления на душу населения, имеют и более высокий розничный товарооборот (первые четыре места в точности совпадают: Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия). Поэтому принципиально важно, что в 1989 г. порядок свободной реализации продукции (сверх плана, госзаказа, уровня производства предыдущего года), притом по договорным ценам, в порядке исключения вводится и для средств производства в ряде областей Сибири*. Тем самым и сырьевым регионам *открываются возможности для расширения рынка, прямого продуктообмена*, дополнительного увеличения доходов и использования их для социальных и других нужд.

Начатая реформа налогообложения призвана создать стимулы для ускорения и повышения эффективности экономики регионов и способствовать более справедливому распределению доходов между ними. Поэтому, на наш взгляд, новые правила не должны зависеть от административной подчиненности предприятий. Напомним, что в законопроекте об общих основах управления союзными республиками предусматривалось, что предприятия союзного подчинения будут вносить в республиканский бюджет 40% всех платежей из прибыли, а республиканского — до 90%.

Такая дифференциация налогообложения провоцирует республиканские и местные Советы на борьбу за административное подчинение предприятий, находящихся на их территории, и ставит в неравное положение регионы (республики) с разной структурой производства по отраслевой принадлежности. Ведь при осуществлении намеченного изъятия ряда отраслей из союзного и союзно-республиканского подчинения примерная доля промышленной продукции на республиканских и местных предприятиях будет сильно колебаться по республикам: РСФСР — 27%, Закавказья — 50—71%, Прибалтики — 57—72%, Средней Азии и в Казахской ССР — 50—73%. Повторяем, необходимо единое налогообложение; тогда поиск лучших форм организации производства перейдет из преимущественно командно-административной в сферу экономической состязательности.

Требует радикального изменения и практика образования и распределения налога с оборота. По данным за 1987 г., около 30% налога с оборота создается в спиртовой, ликерно-водочной и винодельческой промышленности, 15% — в текстильной и трикотажной; 17% — в нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической, 14% — в машиностроении и металлообработке. Поскольку этот налог вносится в бюджет не только предприятиями-изготовителями, а большей частью торговыми и сбытовыми организациями по месту продажи продукции, сумма реализованного на территории республики налога с оборота не совпадает с его величиной, которая соответствует производству там налогооблагаемых товаров.

Деструктивная роль этого налога усугубляется действующим принципом остаточного определения размеров отчислений налога с оборота в республиканские бюджеты, регулирующих суммы расходов бюджетов и закрепленных доходов.

Для ликвидации негативных последствий перераспределения национального дохода посредством рассматриваемого налога предлагается устанавливать единую для всех республик, твердо фиксируемую на долгосрочный период долю отчислений в республиканский бюджет от общей суммы налога на территории республик. В качестве временной меры, чтобы не разрушить сложившуюся в стартовом году доходную и расходную базу бюджетов, целесообразно перейти на единую по годам, но дифференцированную по республикам долю отчислений. С целью более равномерного распределения по союзным республикам налога с оборота по отдельным товарам предлагается (с этим особенно насто-

* Такое требование было выдвинуто забастовочным комитетом Кузбасса в июле 1989 г.

чиво выступают представители среднеазиатских республик) ввести порядок передачи в бюджеты союзных республик, где производятся сырье и материалы, части налога с оборота по реализуемым в других регионах страны хлопчатобумажным и шерстяным тканям, трикотажу и изделиям из них, овчинно-шубным и меховым изделиям, виноматериалам. Однако более перспективным является курс на отмену налога с оборота в его нынешнем виде и введение акцизного налога на алкогольные, табачные, ювелирные и некоторые другие изделия (автомашины). По-видимому, этот налог должен поступать только в союзный бюджет.

В перестройке хозяйственного механизма акцент делается на распределение по конечным результатам на предприятии и в регионе, на подъем трудовой активности. Но региональный хозрасчет не может исключить перераспределительных отношений. В союзном федеративном государстве перераспределение финансовых ресурсов и соответствующих им материальных средств необходимо для финансирования общегосударственных («экстерриториальных») расходов, например, на оборону; для финансирования региональных программ общесоюзного значения и регионов с высокой инвестиционной активностью; для уменьшения чрезмерных (антагонистических) социальных различий и обеспечения социальных гарантий для всех членов общества независимо от мест их проживания и работы.

Существенная часть общегосударственных расходов в ближайшие годы, видимо, будет передаваться на республиканский уровень. В дальнейшем региональные программы могут финансироваться путем долгосрочного кредитования инвестиций из общесоюзных фондов. Поэтому определяющая роль в перераспределительных отношениях в перспективе отводится социальным факторам.

Обеспечение гарантированного уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей ориентировано в первую очередь на многодетные семьи, учащихся, пенсионеров. Отсюда следует, что перераспределение доходов между республиками (регионами) — это прежде всего следствие различной территориальной концентрации разных социальных групп. Например, в СССР численность населения с доходом менее 75 руб. на члена семьи (прожиточный минимум) составляет 15, в Средней Азии — около 50, в РСФСР — 29, а в Прибалтике — 1%. Принципиально важно, чтобы перераспределение осуществлялось не механически — от «богатых» к «бедным», а через целевые программы, финансируемые из общесоюзных (межреспубликанских) фондов.

Финансовую основу общесоюзных (межреспубликанских) фондов могут составлять акцизные налоги (преобразованный налог с оборота) и дифференциальная рента за природные ресурсы, т. е. доходы, не связанные с эффективностью трудовой деятельности в регионах. Одновременно целесообразно переходить от безвозвратных к возвратным дотациям и платным субсидиям республиканских (местных) бюджетов, в том числе целевым. Субсидировать бюджет какой-либо республики может союзный бюджет или же другие республики, располагающие временно свободными финансовыми ресурсами, банки, отдельные предприятия и объединения (с уплатой процентов). Преимущественно возвратный и платный характер субсидий будет стимулировать республики на интенсивное наращивание собственных источников финансирования затрат на развитие, сокращение малоэффективных затрат, лучшее использование субсидий. Для более глубокого исследования возникающих новых финансово-экономических зависимостей необходимо разработать более комплексные региональные и межрегиональные модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пчелинцев О. С.* Территориальный хозрасчет: от академических споров к практическому внедрению//Экономика и мат. методы. 1989. Т. XXV. Вып. 2.
2. *Бронштейн М. Л.* О концепции республиканского хозрасчета//Экономика и мат. методы. 1989. Т. XXV. Вып. 2.
3. Межрегиональные межотраслевые балансы. Новосибирск: Наука, 1983.

4. *Гранберг А. Г.* Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973.
5. Оптимизационные межотраслевые модели. Новосибирск: Наука, 1989.
6. *Полищук Л. И.* Анализ многокритериальных экономико-математических моделей. Новосибирск: Наука, 1989.
7. *Гранберг А. Г.* Специализированные комплексы моделей народного хозяйства//Экономика и мат. методы. 1987. Т. XXIII. Вып. 6.
8. *Суслов В. И.* Анализ эффектов межрегионального взаимодействия//Экономика и мат. методы. 1987. Т. XXIII. Вып. 6.
9. *Рубинштейн А. Г.* Моделирование экономических взаимодействий в территориальных системах. Новосибирск: Наука, 1983.
10. *Рубинштейн А. Г.* Модель межрегиональных экономических взаимодействий с двумя системами цен//Экономика и мат. методы. 1987. Т. XXIII. Вып. 6.
11. Цены на топливо и энергию. Круглый стол «ЭКО»//Экономика и орг. пром. пр-ва. 1989. № 8.
12. *Волконский В. А.* Модель оптимального размещения производства по районам и пути ее упрощения//Экономика и мат. методы. 1968. Т. IV. Вып. 2.
13. *Астанина Л. А., Волконский В. А.* Итеративный метод декомпозиции многоотраслевой межрайонной модели и его экспериментальное использование//Экономика и мат. методы. 1975. Т. XI. Вып. 1.
14. *Албегов М. М.* Проблемы оптимизации территориального планирования//Экономика и мат. методы. 1975. Т. XI. Вып. 1.
15. *Данилов-Данильян В. И., Завельский М. Г.* Социально-экономический оптимум и территориальные проблемы народнохозяйственного планирования//Экономика и мат. методы. 1975. Т. XI. Вып. 3.
16. *Коссов В. В.* О методологических основаниях оптимизации территориального планирования//Экономика и мат. методы. 1975. Т. XI. Вып. 5.
17. *Баранов Э. Ф., Матлин И. С.* Об экспериментальной реализации системы моделей оптимального перспективного планирования//Экономика и мат. методы. 1976. Т. XII. Вып. 4.
18. Проект СИРЕНА: совершенствование методического и модельного обеспечения// Сб. научных трудов. Новосибирск: ИЭ ОПП СО АН СССР, 1987.
19. *Белкин В., Медведев П., Нит И.* Сфера обращения: пути радикальной реформы// Коммунист. 1988. № 14.

Поступила в редакцию
28 VII 1989